

УДК 1+14

МАТЕРИАЛИЗМ КАРЛА МАРКСА И МАТЕРИАЛИЗМ МАРКСИЗМА**А.А. Хамидов**Независимый исследователь,
Республика Казахстан

Поступила в редакцию: 06.11.24

В окончательном варианте: 17.12.24

Аннотация. В статье показано, что материализм К. Маркса и материализм марксистов, начиная с Ф. Энгельса, – это принципиально разные материализмы. Маркс через классическую немецкую философию восходит к аристотелевской концепции соотношения формы и материи и трансформирует понятие материи благодаря выработанному им принципу предметной деятельности, а Ф. Энгельс и последующие марксисты, начиная с В.И. Ленина, трактовали материю как восходящую к Т. Гоббсу и Р. Декарту, а также к французскому и английскому материализму, модернизирував его посредством гегелевской диалектики.

Ключевые слова: материализм Маркса, материализм марксизма, материя, основной вопрос философии, Аристотель, Маркс, Энгельс, Ленин.

MATERIALISM OF KARL MARX AND MATERIALISM OF MARXISM**A.A. Khamidov**Independent researcher,
Republic of Kazakhstan

Original article submitted: 06.11.24

Revision submitted: 17.12.24

Abstract. The article shows that the materialism of K. Marx and the materialism of Marxists, starting with F. Engels, are fundamentally different materialisms. Marx, through classical German philosophy, goes back to the Aristotelian concept of the relationship between form and matter and transforms the concept of matter thanks to the principle of objective activity he developed, and F. Engels and subsequent Marxists, starting with V.I. Lenin, interpreted matter as going back to T. Hobbes and R. Descartes, as well as to French and English materialism, modernizing it through Hegelian dialectics.

Keywords: Marx's materialism, Marxist materialism, matter, the main question of philosophy, Aristotle, Marx, Engels, Lenin.

Через три года после смерти К. Маркса его друг и соратник Ф. Энгельс издал брошюру «Людвиг Фейербах и исход* классической немецкой философии», в которой заявил о существовании так называемого основного вопроса философии. Он, как известно, писал: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [1, с. 282]. Сей вопрос, согласно Энгельсу, имеет две стороны: 1) вопрос о первичности бытия или мышления и 2) вопрос о познаваемости мира. С его слов получается, что данный вопрос существовал с момента возникновения философии, но наиболее актуальным стал именно в Новое время. Решая первый аспект его, философы-де с самого начала «разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос» [1, с. 283]. Одни оказались в «лагере» идеалистов, другие – в «лагере» материалистов. В.И. Ленин предложил понятие «партийности» в философии (по сути, это то же, что и «лагерь» Энгельса). На историко-философский процесс он смотрел глазами Энгельса. Он писал: «...Нельзя не видеть борьбы партий в философии... Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад» [2, с. 380]. Он толковал партийность в философии как принадлежность философа либо к материализму, либо к идеализму, а третьего-де не дано: «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма...» [2, с. 359].

Ф. Энгельс позабыл, очевидно, что на вторую сторону «основного вопроса» его друг ответил ещё в 1845 году: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолированного от практики, есть чисто *схоластический* вопрос» [4, с. 261]. Но схоластическим является и вопрос о соотношении мышления и бытия, абстрагированный от человека и его способа бытия в мире. Поэтому, как совершенно правильно отметил С.Л. Рубинштейн, «центральная проблема, которая перед нами встаёт, – это проблема бытия, сущего и места в нём человека» [3, с. 4], проблема отношения «Человек – Мир», аспектом которой и является обозначенная Энгельсом проблема с её двумя «сторонами».

А теперь обратимся к проблеме «материализм – идеализм». Термин «материализм» происходит от латинского слова *materia*, одно из 13 значений которого – *материал* [5, с. 621]. Эквивалентом ему в Элладе являлось слово ἡ ὕλη, также имеющее одно из значений *материал* [6, с. 1662]. Философский смысл данный термин получил у Платона и особенно у Аристотеля. Для последнего любой предмет является *формообразованием*, то есть единством материи и формы, из которых первая пассивна, вторая же активна, но формообразование есть нечто установившееся. Чтобы оно образовалось, необходимо, по Аристотелю, объединённое усилие четырёх причин (αἰτίαι), которые принято называть на латыни: материальная, формальная, целевая и действующая, или движущая. Под этими названиями они и вошли в западную философию.

Фома Аквинский, как известно, реабилитировал философию (и вообще науку) язычника Аристотеля и приспособил её к нуждам католической теологии.

* Первый переводчик данного сочинения Г.В. Плеханов перевёл термин *Ausgang* как *конец*, что не позволяло понять замысел Энгельса

Ссылка на его сочинения стала утверждением непререкаемой истины. Была принята и аристотелевская четырёхчленка. Но со временем в ней, вернее, в одном её члене – целевой причине – стали сомневаться. В средневековой схоластической картине мира на вершине мироздания находился Бог, творец всего сущего, а ниже его располагался сотворённый Им мир. Бог творил мир, пользуясь всеми четырьмя причинами, и они все всегда находятся у Него и в Нём. А как обстоят дела в тварном мире? Материальная, формальная и движущая причины присутствуют в нём. А целевая? Может ли тварь обладать собственной целью? Нет – пришёл к выводу Ж. Буридан и упразднил для философии и теологии целевую причину. Ею-де обладает исключительно Бог.

Наступило Новое время, подготовленное эпохой Ренессанса. Качественное естествознание вытесняется и заменяется количественным. Г. Галилей прямо заявляет, что Книга Природы написана «на языке математики, и знаки её – треугольники, круги и другие геометрические фигуры, без которых человек не смог бы понять в ней ни единого слова; без них он был бы обречён блуждать в потёмках по лабиринту» [7, с. 41]. Сэр И. Ньютон уже всецело математизирует свою «натуральную философию». Природа становится главным предметом познания. Т. Гоббс идёт дальше Ж. Буридана и элиминирует из философии и науки формальную причину. Остаются материальная и действующая (движущая). Его дело продолжает Р. Декарт. Он объединяет материальную и движущую причины в одно целое, которое определяет как протяжённую субстанцию. Соотносящуюся с ней, но с ней не пересекающуюся он определяет как мыслящую субстанцию (их единство, согласно Декарту, осуществляется лишь в Боге). Так благодаря этим двум философам оформился философский материализм, а как реакция на него сформировался философский идеализм – объективный благодаря Г.В. Лейбницу и субъективный (или, по Марксу, мистический) – благодаря Дж. Беркли. Б. Спиноза объявил природу единственной субстанцией, обладающей бесчисленным множеством атрибутов, среди которых известными человеку являются лишь протяжённость и мышление.

В XVII–XVIII вв. в Западной Европе в философии господствовали и боролись друг с другом два философских направления – материализм и идеализм (в середине XIX в. сформировалось и иррационалистическое направление). Материализм своей главной категорией провозгласил *материю*, сферой которой является вся Природа. Материя материализма ничего общего не имеет с материей Аристотеля, соотносящейся с формой. Но в таком виде её принял идеализм. К.Г. Маркс принял понятие материи как восходящее через классическую немецкую философию (прежде всего, конечно, через Гегеля) к Аристотелю. Но он одновременно и трансформировал данное понятие. Маркс не изучал природу, для него предметом была человеческая действительность. Он вводит выработанный им принцип предметной деятельности, в соответствии с которым человеческая деятельность существует в виде ряда уровней: на верхнем расположена творческая деятельность, а на нижнем уровне – *материальная* деятельность, то есть *деятельность-средство*. Производство и воспроизводство этой жизни (сфера экономики) и есть, согласно Марксу, *материальное* производство. Стало быть, область материального в границах социокультурной действительности не является чем-то пассивным и аморфным, а представляет собой сложно структурированную (конкретную в диалектическом смысле) сферу общественно-человеческой жизнедеятельности.

Это – *принципиальное* уточнение. Ведь именно из непонимания этого момента вырастают все несуразности и искажения как апологетически-истолковательского, так и критического характера. В качестве примера можно взять такого высококультурного и утончённого философа, как Н.А. Бердяев (который к тому же до конца дней своих сохранил уважительное отношение к К. Марксу и его учению). Не разобравшись в том, что понимает под материей и материальным Карл Маркс, он рассуждает в том плане, что-де «труд имеет духовно-психическую, а не материальную природу, как думал Маркс» [8, с. 307]. Нет резона доказывать, что эта критика бьёт мимо цели. Где бы ни шла речь у Маркса (но, конечно, не у Энгельса и прочих «марксистов»!) о материальности или о материализме (применительно к своему методу и учению), это надо постоянно иметь в виду.

Труд – эта, по выражению Маркса, «вечная естественная необходимость» – осуществляется в общественно выработанных формах, поэтому речь и идёт о материальной жизни *общества* как целого. Вот это производство и является, согласно Марксу, *не только* тем фундаментом, на котором покоятся все иные виды производства, как это могло бы обстоать в соответствии с логикой соотношения материи и формы; но оно, по Марксу, является *также* и тем *основанием, следствиями* которого выступают все иные виды производства, все иные общественные (а через их посредство – и индивидуальные) образования. А это уже *перегиб*. Никакое материальное производство, никакие материальные потребности и интересы *не могут* определять, а тем более порождать формы свободного духовного производства, подлинные дружбу, любовь, совесть, способность к самопожертвованию и др.

А что Энгельс? Слов нет, это был глубоко порядочный и честный в своей духовной деятельности человек, совершивший титанический труд по подготовке и изданию 2-го и 3-го томов «Капитала». Но в философии он не дотягивал до уровня своего друга. Маркс не занимался проблемами естествознания, философия природы находилась вне его профессионального внимания. Энгельс решил восполнить этот пробел в их с Марксом учении. Это восполнение предстаёт для него прежде всего как выявление диалектики в природе. Этим он занялся уже в «Анти-Дюринге», написанном и изданном ещё при жизни Маркса. Но это – сугубо критический труд. Свою же позицию он намеревался изложить в специальном сочинении, которое осталось незавершённым и название которому («Диалектика природы») было дано, скорее всего, ИМЭЛС при ЦК ВКП(б). Энгельс следует в нём материализму XVII–XVIII вв., но старается усовершенствовать его, применив диалектику Гегеля. Здесь он анализирует некоторые категории, главными из которых для него являются *материя* и *движение*.

Материю Энгельс понимает так, как её понимало и тогдашнее естествознание. Он пишет: «Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие...» [9, с. 550]. Он редко упоминает категорию субстанции, но, как и материалисты XVII–XVIII вв., является *субстанциалистом*. Однако Энгельс является творцом особого вида субстанциализма, который выдающийся чешский философ К. Косик определил как «динамизированный Спинозизм». Он получился посредством соединения неизменной Спинозовской Субстанции с активностью гегелевской Абсолютной идеи. Получился результат: «Спинозова неизменная субстанция – динамизирована» [10, с. 23]. Эта субстанция в «диалектическом материализме» объявляется *Материей*, а динамика, ей приданная, – *Диалектикой*.

Правда, в данной работе он ввёл понятие формы движения материи и выделил ряд таких форм [9, с. 391, 546, 565, 565]. Конечно, это основано на материалистическом редуccionизме, но плюсом является то, что классификацию форм движения (соотносящихся между собой в соответствии с принципом развития) он связал с классификацией наук. Он писал: «*Классификация наук*, из которых каждая анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения, является вместе с тем классификацией, расположением, согласно внутренне присущей им последовательности, самих этих форм движения, и в этом именно и заключается её значение» [9, с. 654–655].

Таким образом, марксисты, начиная с Энгельса, приняли понятие материи, восходящее к Гоббсу – Декарту, а также к французскому и английскому материализму, особенно к Спинозе, наспиговав этот материализм почерпнутой у Гегеля диалектикой. В.И. Ленин, проштудировав «Науку логики» Гегеля, значительно повысил свой философский уровень (думается, ему была присуща временами проявляющаяся спорадическая гениальность), тем не менее, в понимании проблем материи и материальности он остался на уровне «Материализма и эмпириокритицизма». Высказанный в этой работе тезис «В мире нет ничего, кроме движущейся материи...» [2, с. 181] был его философским *credo* до конца дней.

Список литературы

1. *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 21. – Изд. 2-е. – Москва: Партиздат, 1961. – С. 269–317.
2. *Ленин, В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. – Изд. 5-е. – Москва: Партиздат, 1968. – С. 7–384.
3. *Рубинштейн, С.Л.* Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Москва: Наука, 1997. – 191 с.
4. *Маркс, К.* Тезисы о Фейербахе (текст 1845 года) / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 42. – Изд. 2-е. – Москва: Политиздат, 1974. – С. 261–263.
5. *Дворецкий, И.Х.* Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 1976. – 1096 с.
6. *Дворецкий, И.Х.* Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – Т. II. М–Ω. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 1905 с.
7. *Галилей, Г.* Пробирных дел мастер / Г. Галилей. – Москва: Наука, 1987. – 271 с.
8. *Бердяев, Н.А.* Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев // Философия свободного Духа. – Москва: Республика, 1994. – С. 229–316.
9. *Энгельс, Ф.* Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 20. – Изд. 2-е. – Москва: Политиздат, 1961. – С. 339–626.
10. *Kosík, K.* Dialektika konkrétního (Studie o problematice člověka a světa) / K. Kosík. – Praha: Československé akademie věd, 1965. – 162 s.

References

1. *Engels F, Marx K.* Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy. Works. Ed. 2nd. Vol. 21. Moscow: Partizdat, 1961. Pp. 269–317. (In Russ.)
2. *Lenin VI.* Materialism and empirio-criticism. Critical notes on one reactionary philosophy. Complete works. Ed. 5th. Vol. 18. Materialism and empirio-criticism. – Moscow: Partizdat, 1968. Pp. 7–384. (In Russ.)
3. *Rubinstein SL.* Man and the World. Moscow: Science, 1997. 191 p. (In Russ.)
4. *Marx K, Engels F.* Theses about Feuerbach (text of 1845). Works. Ed. 2nd. Vol. 42. Moscow: Politizdat, 1974. Pp. 261–263. (In Russ.)
5. *Dvoretzky IKh.* Latin-Russian dictionary. Ed. 2nd, revision and add. Moscow: Russian language, 1976. 1096 p. (In Russ.)
6. *Dvoretzky IKh.* Ancient Greek-Russian dictionary. In 2 vol. Vol. II. М–Ω. Moscow: State Publishing House of Foreign and Nat. Dictionaries, 1958. 1905 p. (In Russ.)
7. *Galileo G.* Assay master. Moscow: Science, 1987. 271 p. (In Russ.)
8. *Berdyayev NA.* Me and the world of objects. The experience of the philosophy of loneliness and general. Philosophy of the free Spirit. Moscow: Republic, 1994. Pp. 229–316. (In Russ.)
9. *Engels F, Marx K.* Dialectics of nature. Works. Ed. 2nd. Vol. 20. Moscow: Politizdat, 1961. Pp. 339–626. (In Russ.)
10. *Kosík K.* Dialektika konkrétního (Studie o problematice člověka a světa). Praha: Československé akademie věd, 1965. 162 s. (In Czech)

Информация об авторе

ХАМИДОВ Александр Александрович – доктор философских наук, профессор,
Республика Казахстан; eLibrary SPIN:7077-8200. **E-mail:** smiriti@list.ru

Information about the author

KHAMIDOV Alexander A. – Doctor of Philosophy, Professor,
Republic of Kazakhstan; eLibrary SPIN:7077-8200. **E-mail:** smiriti@list.ru